

Глава 39. Эван Де Шерден, Получает младшую сестру (3)

В мире существует множество видов болезней. Среди них были такие, о которых Эван знал, потому что они часто появлялись в серии "Великой Войны Йома", но большинство из них были неизвестны.

Естественно. Ведь "Великая Война Йома" — это игра не о лечении болезней, где нужно исследовать, обнаруживать и лечить болезни по ходу истории.

"Но я просто не знал, на самом деле, в истории "Великой Войны Йома" было открыто и побеждено бесчисленное множество болезней, а многие так и остались неизвестными страхами, преследующими людей".

Это произвело на Эвана очень странное впечатление, и Эван, который размышлял, что же это такое, вскоре понял, что это было «умиротворение».

Почему? Потому что разработчики игры никогда бы не додумались до всего этого. Другими словами, это одно из веских доказательств того, что этот мир — не игра...

"Я до сих пор не могу отделаться от этой мысли."

Он думал, что уже давно перестал беспокоиться и колебаться, но кажется, что новые вопросы и тоска все же засели в уголке его разума.

Нужно было немедленно прекратить это бессмысленное беспокойство! Эван посмеялся над собственной глупостью и ударил себя по голове. Бернارد, что был рядом с ним, озадаченно посмотрел на него.

— Это был жук?

— Да, чуть побольше. Он улетел.

— Хорошо, теперь его нет. Если ты поймал всех жуков, внимательно осмотри свое окружение. Основываясь на том, что я сказал.

— Хорошо.

— И обратите внимание на рыцарей.

— Да, мистер Бернارد. Я так и сделаю.

Дайн вежливо склонил голову в ответ на слова Бернарда. Степень вежливости была экстраординарной, и все потому, что он был твердо предупрежден командором.

"Ты говоришь, Бернارد Гарсия. Всегда будьте вежливы и обходительны при общении с ним."

"Конечно, так и поступим, командор! Мы, Рыцари Железной Стены, где каждый рыцарь является человеком, что представляет имя маркиза..."

"Это не вежливость, которую проявляют к дворянам, а уважение и вежливость, которых заслуживают сильные мира сего. Он сильнее меня."

"Что?!"

"Конечно, я не думаю, что проиграю, сражаясь в лобовом столкновении. Но ясно то, что его способности находятся в той области, которой я никогда не смогу достичь. Он не обычный алхимик. Он - тот, кто хранит абсурдную тайну."

"Я, конечно, догадывался, что он не обычный человек, но..."

"Может быть, он и не является рыцарем. И даже магом. Но есть здесь что-то еще, что-то, что внушает трепет. Я могу тебя заверить. И, повторюсь, искусство, которому учится у него молодой господин, должно быть чем-то серьезным."

"Я думал, что молодой господин определенно изучает алхимию."

"Было ли что-нибудь бессмысленное в том, что делал господин Эван? Во всяком случае, просто помни об этом. Ты должен быть вежлив с ним, даже если ты не молодой господин."

"Да, да... Так точно!"

Однако приказ Бернарда был немного странным. Что он имел в виду, искал след монстров? Относительно масштабный прорыв подземелья произошел не так давно, но в этом году его довольно легко заблокировали. Не могло быть и речи о живых монстрах.

— Дедушка, я нашел. Это орочьи экскременты?

— Точно так. Это должно быть подсказка.

— Орочьи... экскременты?

Голова Дайна качнулась из стороны в сторону от совершенно неожиданного открытия. Они разговаривали, глядя на простую стену и Дайн задавался вопросом, какого черта они говорят об орочьем дерьме...

— Ах, оно случайно примешалось со стеной?

— Что ж, цвет похож. Должно быть строителям не хватало времени, чтобы покрыть её, потому что они спешили с восстановлением.

— Как бы оно не было... Нет, я слышал, что такие случаи бывали.

На лице Дайна появилось выражение сильного потрясения. Но такая же ситуация была и в других местах. Части тел орков, гоблинов и других монстров, что появлялись после прорыва подземелья, или то, что было на их телах зачастую использовалось для реставрации на месте.

Прежде всего, поскольку это была обстановка, в которой каждые три месяца происходил прорыв подземелья и если ущерб был больше обычного, то практически утвердился обычай восстанавливать все тем, что было в то время под рукой.

— Но что в этом плохого? Если бы это было так, то город-подземелье был бы давно уничтожен... Если вещи из подземелья становятся проблемой, разве артефакты и оружие, извлеченные из монстров, не являются исключением?

— Нет, это отличается от них. Вещи, которые напрямую связаны с монстрами, более смертоносны. ... Бактерии легко передаются.

Бактерии. При этих словах уши Эвана наострились. Однако Дайн, похоже, еще не осознал

сказанного.

— Так эти бактерии - большая проблема?

— Гм, ты слышал о болезни подземелья?

— Да, я слышал об этом. Разве это не обычная болезнь, с которой сталкиваются начинающие исследователи в подземельях?

Ох, болезнь подземелья. Она была довольно известна. Эван слушал разговор со стороны и дружно кивал головой.

Болезнь подземелья только называлась болезнью, но на самом деле это был просто статусный недуг, который можно было лечить так же, как «стрессовую головную боль», «боль в животе» или «головокружение».

Это болезнь только на словах, но на самом деле она не очень серьезна. Тело становилось тяжелым, а сила других аномальных состояний, включая кровотечение и отравление, усиливалась.

"Обычно, в начале, когда вы только создаете главного героя, вы ничего не делаете и не повышаете свой уровень существования, не получаете никаких навыков, а просто бродите в подземелье в одиночку и получаете аномальные состояния."

На фан-сайтах говорилось, что многие люди, которые ничего не знают об игре, попадают в эту ловушку, поэтому ее часто называли аутентификацией новичка, или наоборот болезнью... Кхем! Объяснение Бернарда продолжалось.

— Болезнь подземелья — это симптом ослабления организма в целом из-за аномалий уникальной среды внутри подземелья, где обитают монстры. Это также распространенный симптом у тех, кому не хватает физической и магической подготовки.

— Что ж, зачастую исследователи игнорируют тренировки только потому, что их уровень повысился, и просто слепо спускаются на дно подземелья.

— Верно.

Как и ожидалось, они также понимали это на том же уровне, что и Эван. Однако объяснение Бернарда было немного другим.

— Но ты бы поверил, если бы я сказал, что это может произойти и в других местах, помимо подземелий?

— По крайней мере, я никогда не слышал об этом.

— Такое случается. Болезнь подземелья, возникающая за пределами подземелья, очень слабая и быстро исчезает. Вы не заразитесь этим, если только вы действительно не маленький ребенок, поэтому обычно все заканчивается без происшествий.

— Ребенок... Вы говорите?

Брови Дайна нахмурились. И наоборот, глаза Эвана расширились.

— Подобные случаи уже были. Если определенная область чрезвычайно переполнена вещами,

принесенными из подземелья, в частности, после такого явления, как прорыв подземелья, когда город наполняется следами подобных монстров, все это приводит к тому, что в этой местности временно создается среда схожая со средой подземелья.

— Но её концентрация меньше, чем в самом подземелье....

— Поэтому заболевают только слабые дети.

— Именно. Теперь у вас есть приблизительное представление о болезни подземелья, не так ли?

Несмотря на то, что Бернард обнаружил признаки болезни подземелья, он продолжал внимательно осматриваться.

— Но это само по себе не убьет вас. Специального лечения болезни подземелья не существует, и это не та болезнь, которая в первую очередь приводит к смерти.

— Но если так... Ах, вот оно! Невозможность умереть только от этого — здесь нечто иное, чем просто болезнь подземелья!

— Да. В общем, когда вы заболеваете болезнью подземелья, это становится очень опасной ситуацией, если вы подхватываете другую болезнь.

В самом деле. Эван мгновенно уловил суть. Болезнь подземелья сама по себе ничего не значит, потому что это болезнь, которая усиливает воздействие «другого ущерба», нанесенного организму!

Тем более, если эти две вещи наложатся друг на друга и коснутся новорожденного ребенка, становилось понятно, почему ни Церковь Милосердия, ни Земная Церковь не смогли это вылечить.

— В первый раз, когда я услышал от Эвана, что ситуация может поставить новорожденного в опасность, это внезапно пришло мне на ум. Что это тот момент, когда не прошло много времени с тех пор, как был отражен прорыв подземелья.

— Вот почему вы подумали о болезни подземелья. Однако это значит...

— Болезнь, которая может поразить ребенка вместе с болезнью подземелья. Теперь нам нужно найти эту болезнь. ... Это будет трудно. Имея всего несколько небольших улик, мы должны найти её до того, как болезнь распространится всерьез.

Если бы вы просто услышали это, то подумали, что это абсурдно, но у Бернарда уже были припасены лекарства от нескольких распространенных заразных болезней.

Если они сработают на неизвестной болезни, то можно считать, что им повезло, а если нет, то нужно будет проанализировать ее, чтобы найти лекарство. В любом случае, без Бернарда это было бы невозможно.

— Сколько бы ни говорили, что жрец может исцелять способностью, в конце концов, нет ничего, что могло бы вылечить болезнь также надежно, как верное лекарство. Так как исцеление жреца в основном усиливает естественную целительную силу, её целебные свойства не очень хорошо работают на болезни подземелья.

— ... Должно быть, это действительно было нелегко, но спасибо, что поверили мне на слово,

дедушка.

— Если ничего не случится, взамен я доставлю тебе массу неприятностей, так что тебе лучше быть готовым к этому, малыш.

Бернард фыркнул и усмехнувшись взъерошил Эвану волосы, после чего оглянулся на Дайна.

— Было бы хорошо, если бы ты сообщил маркизу о том, что до сих пор слышал. Сразу после прорыва подземелья вам нужно быть осторожным с детьми, потому что могут возникнуть последствия "ослабления болезнью подземелья". Даже только что родившийся ребенок может вообще не заболеть, если ему запретить контакты с внешним миром.

— Я буду иметь это в виду, Бернард-ним. Я обязательно доложу об этом маркизу.

Дайн кивнул с большим уважением, чем раньше, на слова Бернарда. В это время человек в наряде жреца, спешивший с другой стороны, закричал от восторга, обнаружив их.

— Господин Эван!

— Серпина-нуна?

Это была Серпина Беллайн, главная героиня, что руководила сотрудничеством между семьей маркиза и Церковью Земли. Она тоже через многое прошла за последние полгода и теперь выглядела намного взрослее.

Ее глубокие красные глаза, а также тот факт, что теперь она перестала носить капюшон, и ее роскошные темно-каштановые волосы, ниспадали до ключиц, делали её очень привлекательной. Это была характерная красота для персонажа "Великой Войны Йома 4".

— Малыш, кто эта прекрасная девушка?

— Это моя близкая нуна из Церкви Земли.

Он не мог открыто сказать, что она была их шпионом, поэтому просто сказал это, но выражение лица Бернарда почему-то стало неприглядным.

— В столь юном возрасте уже способен... В этом аспекте ты тоже очень похож на Лео. Чертовски похож. ... Нет, неважно.

— Прежде всего, я вижу, что мой дедушка не уловил смысла того, что я сказал.

Однако объяснять здесь такую череду обстоятельств было некогда, поэтому он собирался пока пропустить это, но Серпина, которая, казалось, была в агонии с того момента, как увидела Эвана, подошла к нему и обняла его.

— Господин, я думаю господин тоже должен знать! Конечно, если вы сможете помочь, то...

— А, да? Что случилось?

— Знаете ли вы, что мы регулярно призываем жрецов бесплатно благословлять в трущобы?

Это было одно из дел, которыми вновь занялась Серпина после того, как епископ храма

сменился и она получила от него довольно много прав.

Смысл был в том, чтобы реформировать испортившийся в отношении к бывшему епископу Сетирону образ церкви и первый шаг к тому, чтобы лучше выглядеть в глазах маркиза, правящего городом-подземельем... Сам епископ понимал это.

— Да, я так решил. Наряду с раздачей бесплатных зелий Аптеки Братства... Кстати, возможно что-то случилось?

— Вы что-то знаете, господин? Сейчас, начиная с трущоб, количество людей, жалующихся на аномальные симптомы, стремительно увеличивается, поэтому одним жрецам не справиться. Если это эпидемия...

Как только Эван услышал эти слова, он встретился взглядом с Бернардом.

Вероятно, сейчас они думали об одном и том же.

— Идем, нуна. Покажи мне тех, кто заболел!

— ... Да, господин! Большое спасибо!

При словах Эвана Серпина была в восторге, ее лицо мгновенно просветлело. Однако до сих пор неизвестно, кто должен был быть более благодарен.

Эван пробормотал это себе под нос и побежал, держась за руку Серпины. Деловито следуя за ними, Берnard что-то пробормотал в чувстве, от которого еще не смог избавиться.

— Как и ожидалось, когда я вижу как он флиртует с этой проклятой девчонкой, он очень похож на Лео...

— Берnard-ним, случайно под Лео вы не имеете в виду легендарного героя Лео Арпета?

— Тебе не обязательно знать, негодник!

Тридцать минут спустя Эван услышал от Бернарда самые положительные новости, на которые он только мог надеяться.

— Хорошо, это немного отличается, но... Если это противоядие от этой болезни, то ты можешь сделать его прямо сейчас! Эван, немедленно приготовь "то зелье"!

<http://tl.rulate.ru/book/41583/2871160>